

В Театре Советской Армии в спектаклях «Моя профессия — синьор из общества», «Последний пылко влюбленный», «Ужасные родители» главные роли — Леонида, Барни, Джорджа — играет народный артист СССР Владимир Зельдин. В этом сезоне спектакли стали юбилейными. Первый сыгран 500 раз, второй — 400 раз, третий — 300 раз. Диву даешься, глядя на Зельдина, как ему удалось так сохраниться. Кажется, огромное сценическое пространство театра ему мало, темперамент заставляет его нестись вихрем между рядами кресел, с молодеватым задором, прямо перед изумленной публикой.

Танцор в седле

— Владимир Михайлович, признайтесь честно, не тяжела такая пробежка по залу, может быть, стоит отказаться от нее!

— Ни в коем случае. Это замысел режиссера П. Хомского, я не имею права что-либо менять. Легко ли мне? Если говорить о всей тяжести нашей профессии, то есть вещи и посложнее. И не в темпе тут дело. Бывают роли, когда актер почти все время сидит в кресле, а энергии затрачивается намного больше, чем при марафоне.

— Два из трех юбилейных спектаклей — комедии. Вы любите этот жанр!

— Мне очень повезло, что первой моей ролью в театре, тогда он еще назывался Красной Армии, была роль Альдемаро в «Учителе танцев». Репетиции вызвали скептицизм: только окончилась война, а тут комедия! Приходилось работать тихо-скромно в гримерных, выйдя на сцену почти перед самой премьерой. Пьеса имела успех, которого никто не ожидал. С тех пор очень люблю этот жанр. Доставлять людям радость, дать возможность им от души посмеяться, забыть хоть на эти три часа свои проблемы — что может быть лучше?

— Вы специально занимаетесь с хореографом?

— До «Учителя танцев» — нет. Но режиссер В. Канцель подходил к решению спектакля очень серьезно. Он считал, что испанские танцы должны быть исполнены на профессиональном уровне. Вот тут мне пришлось осваивать всю танцевальную палитру: изящную павану, шуточный зоронго и быстрое болеро. Я — человек, делающий все основательно, поэтому и учился я на совесть. А впоследствии освоил и многие танцы других народов.

— На протяжении полувековой сценической деятельности не было сезона, чтобы вы не

играли хотя бы в одном музыкальном спектакле.

— Музыка — она во мне. Я люблю ее с детства. Отец мой окончил в Московской консерватории сначала класс тромбона, затем дирижерский факультет. Он организовывал оркестры из детдомовских детей и посвятил этому много времени. Мама была учительницей в школе. Сам я окончил класс скрипки в техникуме Гнесиных (так училище тогда называлось). Играл в оркестре. И лишь потом поступил в театральное.

— С 1945 года и по сей день вы — в одном и том же театре. Никогда не хотелось уйти в другой!

— Во-первых, когда я пришел сюда (кстати, не со студенческой скамьи, а с первого моего места работы — Театра транспорта), здесь был великий режиссер — А. Попов. И такой потрясающий актерский состав, что я даже не решаюсь назвать имена, боюсь кого-нибудь забыть, а это будет несправедливо. Во-вторых, и сейчас мне в театре, ставшем родным домом, хорошо. Я плотно занят в репертуаре, у меня прекрасные партнеры: Н. Сазонова, М. Пастухова, Л. Чурсина, А. Покровская, Л. Голубкина, О. Богданова, Б. Плотников, Ф. Чеханков...

— У вас были кумиры!

— Я видел всех корифеев Художественного, Малого театров, спектакли Таирова, Мейерхольда, бывал на репетициях «Отелло», где играл Остужев. Я видел, как он тратится, какого огромного темперамента этот актер, фигура, мощный голос! Он, да и не только он, был виртуозом своего дела. Им мы поклонялись.

— А у вас есть поклонники!

— На творческих встречах собирается много людей, говорят слова благодарности. Актеру ведь всегда приятно, что его труд не пропал даром, кого-то согрел. А я еще помню, как

на наши спектакли приходили Е. Турчанинова, А. Яблочкина, А. Ахматова. Анна Андреевна несколько раз смотрела «Учителя танцев», после спектакля появлялась и за кулисами, но я был слишком молод и, наверное, глуп. Даже мысль о том, чтобы познакомиться с ней, спросить ее мнение о своей работе, в голову не приходила!

— А как отзывались о вас А. Яблочкина!

— С ней мы часто встречались. Она приезжала в сквер у нашего театра на свидание со своей юностью. Дело в том, что в одном из домов на площади Коммуны, был институт благородных девиц, в котором она раньше училась. Мы подолгу разговаривали обо всем, о чем обычно говорят актеры, когда собираются вместе.

— А с каким настроением вы сейчас приходите в театр!

— С разным. У меня, как у любого человека, куча своих дел, но для меня театр начинается с вешалки, вот на ней-то я и оставляю все: пальто, неприятности, посторонние проблемы.

— Говорят, вы приходите за два часа до спектакля!

— Да это правда. Я с удивлением смотрю на некоторых молодых актеров; прибегают за несколько минут до начала спектакля, наскоро гримируются, иногда, если современный спектакль, даже не переодеваются. Я так не могу. Я непременно должен окунуться в атмосферу театра, подготовиться, настроиться, как музыканты настраивают свой инструмент.

— Что все же помогает вам легко и изящно двигаться!

— Постоянные тренировки, занятия плаванием, ходьба на лыжах. Но дело не только в этом. Я не могу позволить себе слабину, даже единожды этого нельзя допускать. Пока ноги ходят, сердце работает, я буду играть, не сбавляя темпа.

Беседу вела
Т. ПЕТРЕНКО.